

УДК 316.3

ТЕОРИЯ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Попов В.В., Музыка О.А., Максименко Л.В., Уколов А.О.

*ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru*

Рациональный аспект социальной деятельности субъекта проанализирован в контексте недостаточно исследованной в социальной философии теории социального предпочтения. Предпочтение рассматривается как переходное состояние от самого социального субъекта с его установками, намерениями, желаниями и т.д. к результатам и решениям с учетом спектра возможностей для реализации линии поведения, а также противоречивости самой ситуации выбора. Рациональное поведение социального субъекта как по отношению к себе, так и по отношению к эволюционному, коэволюционному процессу представлено с точки зрения эффективности результата, т.е. тех альтернативных действий, которые ведут к максимально выгодному результату. Это связано с выбором определенных способов, стратегий, действий, предпочтений, целей, значения и значимости в социуме. В контексте синергетической парадигмы у человека появляются точки бифуркации, определенный спектр возможностей для реализации той или иной линии поведения. Он сталкивается как с проблемой выбора, так и с проблемой предпочтений в рамках этого выбора.

Ключевые слова: социальный субъект, социальное бытие, теория предпочтений, точка бифуркации, механизм развития процесса, альтернативность, моделирование истории, теория выбора, социальное предпочтение

THE THEORY OF PREFERENCES IN TERMS OF THE SYNERGETIC PARADIGM

Popov V.V., Musica O.A., Maksimenko L.V., Ukolov A.O.

*Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog Institute named A.P. Chekhov (branch),
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

The rational aspect of social activity of the subject analyzed in the context of under-researched in the social philosophy of the theory of social preferences. Preference is regarded as a transitional state from the social subject with his installations, intentions, desires, etc. to the results and solutions within the spectrum of opportunities for the implementation of lines of conduct, and inconsistency of the situation of choice. Rational behavior of the social subject both in relation to themselves and in relation to evolutionary, co-evolutionary process from the point of view of the effectiveness of the result, ie, those alternative actions, which lead to the most favorable result. This is due to the choice of specific methods, strategies, actions, preferences, goals, values, and importance in society. In the context of synergetic paradigm in humans appear to be a bifurcation point, a certain range of possibilities for implementation of this or that line of conduct. He is faced with the problem of choice, and issue preferences in this choice.

Keywords: social subject, the social being, the theory of preferences, the point of bifurcation, the mechanism of the development process, alternatives, modeling history, theory choice, social preference

Считается, что основой рационального индивидуального решения социального субъекта является достижение им эффективного результата в рамках своей деятельности. В этой связи рациональный аспект социальной деятельности субъекта представляется с точки зрения тех альтернативных действий, которые ведут к максимально оптимальному результату. В начале рациональной деятельности социального субъекта возникает такая проблема, которая связана с выбором определенных способов, стратегий, действий, предпочтений, с учетом определенных средств, которые, в конечном счете, должны обеспечить наибольшую результативность и полезность реализуемых целей, как с точки зрения их рационального значения, так и с точки зрения их значимости в социуме. В подобных случаях возникает ситуация, когда результат обеспечит эффективность или рациональную максимизацию заранее установленных целей. Однако в данном случае

приходим к тем проблемам, которые связаны с концептуальным характером, а именно с тем, что в рамках подобного рассуждения некоторые моменты остаются в стороне. И в рамках общей стратегии целый ряд проблем выходят на приоритетные роли, так как они, в принципе, не только не задействованы в общепрофессиональной литературе, но и не получили развития в конкретных научных исследованиях. Например, к таким проблемам относится «теория предпочтений».

В рамках изучения социосинергетического подхода к развитию человека, его деятельности, естественно, концепция предпочтений является достаточно серьезной, так как в определенной мере она является переходной от самого социального субъекта с его установками, намерениями, желаниями и так далее к проблеме результатов, решений и т.д.

Более того, здесь возникает не менее серьезный вопрос, связанный с социальным выбором, с индивидуальным челове-

ческим выбором, и с теми предпочтениями, которые в рамках данного выбора могут быть использованы. Рассматривая человека в рамках синергетической парадигмы необходимо обратить внимание на точки бифуркации, определенный спектр возможностей для реализации той или иной линии поведения. Необходимо учесть и то, что, с одной стороны, он естественно сталкивается с проблемой выбора, а с другой стороны у него есть некоторые моменты предпочтения того или иного выбора. Остановимся на этих понятиях более подробно.

Обратимся теперь к некоторым концептуальным понятиям, связанным с предпочтениями в рамках рассматриваемой теории социальной деятельности субъекта. Принято считать, что предпочтения социального субъекта в той или иной ситуации являются нестабильными или переходными. Об этом свидетельствует традиционная теория выбора, согласно которой, предпочтения, равно как порой и полное равнодушие предлагаемым альтернативам выбора социальным субъектом представляют собой некоторые нестабильные или переходные понятия. Конечно, рассматриваются такие теории, которые основываются на предположении, что сами предпочтения являются нестабильными или переходными.

Однако, на самом деле, чаще приходится говорить не о переходности указанного понятия, а о том, что каждый социальный субъект в конкретной ситуации развития общества понимает под этим, а именно, чем руководствуется при выборе того или иного действия в конкретных ситуациях. При этом необходимо обратить внимание на то, что социальные субъекты проявляют иногда весьма неожиданно для окружающих и даже для самих себя некоторую непоследовательность и противоречивость установленным правилам или общественным нормам. И в некотором смысле сожалеют о выбранном предпочтении и, соответственно, о принятом решении.

Однако вряд ли можно полностью согласиться с этим утверждением, потому что в одних случаях социальный субъект принимает весьма неожиданное решение из-за своей некомпетентности в сложившейся ситуации социального выбора, а в других идет попросту в рамках некоторого своего эмоционального состояния. Подобные ситуации достаточно часто встречаются, но при этом справедливо будет сказать, что в подобных ситуациях сам социальный субъект обычно раскаивается в своих действиях и, в конечном счете, в том результате, который он предпочел осознанно или неосознанно. И, наконец, нельзя не отметить и тот вариант

предпочтения, что сам социальный субъект в рамках некоторой теории социального выбора пытается не задумываться над тем, какие результаты будут в этих рамках достаточно эффективными, не исключено, что в подобных случаях он намеренно не хочет привлекать внимания к тем действиям, которые он совершает.

При рассмотрении каждого конкретного случая, когда вполне очевидным кажется определенный социальный выбор, согласно всем социальным нормам и законам логики, социальный субъект делает как раз таки несколько неожиданный выбор, который противоречит всем прогнозам. Подобные действия субъекта кажутся не вполне последовательными и не очень противоречивыми, хотя со временем, при частом повторе подобных ситуаций, это начинает восприниматься как обычное явление. Отметим, что это достаточно типичная ситуация, так как сам процесс от установки социального субъекта до решения им той или иной конкретной проблемы занимает довольно длительное время. В рамках этого времени, действительно обостряются проблемы, связанные с оценками и ценностями, с проблемами установок и намерениями, которые в той или иной мере являются внутренне противоречивыми.

Конечно, в подобных ситуациях, социальный субъект привык к тому, что он сталкивается с другими мнениями, с тем, что возникает масса споров и противоречий с другими социальными субъектами, и поэтому сама проблема непоследовательности и, главным образом, предпочтений иногда оказывается отодвинутой на второй план. Дело в том, что социум в конкретных ситуациях ожидает от социального субъекта вполне логичных поступков, которые совершил бы любой рационально мыслящий субъект. На деле оказывается, что в некоторых случаях рациональность если и учитывается, то не вполне принимается во внимание. Под рациональностью в большинстве случаев понимаются достаточно серьезные причины, приводящие к достаточно серьезным результатам. Подобные причины формируются в виде предложений, утверждений и так далее. Но сами утверждения являются лишь озвученными или сформулированными предпочтениями. При этом чаще всего не удается четко различить предпочтения и самоутверждение предпочтения. Это в современной концептуальной картине позволяет говорить о том, что предпочтение является полупереходным понятием (теорема Эрроу).

Наиболее значимой чертой рациональной мотивации является ее комплексность,

при- чем комплексность в том смысле, что движение к эффективному результату предполагает построение не только определенной иерархии построения социальных систем, но также выбор соответствия средств достижения социальным субъектом такой социальной рациональной возможности, при которой он бы мог манипулировать этими средствами, постоянно приближаясь к наиболее эффективной ситуации. В итоге социальные субъекты как социально-рациональные индивиды действуют в социуме таким образом, что их индивидуальные рациональные действия основываются на тех индивидуальных целях, которые они заранее определяли на совокупности средств, способствующих достижению этих целей.

Если говорить об эффективности результата, то подобное разделение понятий в определенной степени является надуманным, так как характеризует в большей степени разные уровни влияния человека не только на эффективность собственных рациональных действий и решений, но и на весь конечный результат.

В этой связи следует заметить, что сами примеры нестабильности или непереходности предпочтений социального субъекта с использованием большого числа критериев настолько всем понятны и знакомы, что стали «избитыми» и неинтересными, то есть существование единственного критерия выбора дальнейшего развития ситуации воспринимается как рациональное, а рациональность ни у кого никаких вопросов не вызывает. Другое дело – иррациональные ситуации, существование многочисленных вариантов, как привычных, так и выходящих за рамки норм, но они происходят редко, и провести обобщающий анализ очень сложно.

Однако, это не является общепринятой проблемой. Дело в том, что иррациональные ситуации и ситуации рациональные с точки зрения рассмотрения их как вариантов, например, в рамках спектра возможностей, появляющихся после точки бифуркации, является достаточно сложным делом. Во-первых, речь идет о том, что нужно определить те основные линии развития системы, которые действительно будут определять будущие сценарии. Во-вторых, следует определить насколько эти сценарии подкреплены теми достигнутыми целями и результатами, которые были реализованы к данному моменту. В-третьих, проблему иррациональности и рациональности следует решать не путем отсекаания некоторых вариантов от уже принятых, а с точки зрения того, насколько варианты, не влияющие на общую линию развития социума будут влиять на результаты подобного развития.

Дело в том, что когда речь заходит, например, о структурах аттракторов в рамках стадий развития социума после той или иной принятой точки бифуркации, то не всегда однозначно можно определить, какие моменты следует локализовать как не имеющие дальнейшего развития, а какие следует принять. То есть сам спектр, определяющий структуру-аттрактор в рамках изучения стадии, наступающей после точки бифуркации, является интегральным. Фактически, локализуются два понятия: с точки зрения пространства и с точки зрения времени. На наш взгляд, в данном случае на первый план выходит понятие времени, а не пространства. То есть можно говорить об «овремененном» пространстве. Подобная точка зрения является по нашему мнению весьма оправданной, так как следует говорить о тех или иных темпоральных параметрах той системы, которая получает развитие. А уже в рамках той или иной системы можно рассуждать о пространстве или социальном пространстве, а в более широком смысле о социальной экстенсиологии.

Как кажется, промежуточная характеристика понятия предпочтения позволяет описывать не только стандартные ситуации, но и объяснять без общих выводов отдельные несколько нестандартные ситуации. По крайней мере, это удобно до тех пор, пока не удастся найти достаточно адекватные примеры и доказательство мнения относительно того или иного примера. Однако, о предпочтении нельзя говорить только как о благоприятном или неблагоприятном для дальнейшего развития социума. Далеко не всегда можно выбрать наилучшие действия. Однако, порадоваться или сожалеть о сделанном, конечно, можно всегда, но в этом случае предпочтение может быть несколько неопределенным. И это в рамках методологии синергетики связано с самим циклическим развитием.

Социальный субъект, конечно, знает альтернативы своих действий и каждый вариант по-своему хорош, только в сравнении с одним из оставшихся. При этом обязательно остается вариант нежелательный, после реализации выбранного решения субъект оценивает ситуацию, как, например, что он выбрал нечто хорошее, то есть ту ситуацию, когда невозможно выбрать наилучшую стратегию поведения, но ценить, что все не так уж плохо складывается – это, конечно, реально. Изучение развития в контексте социосинергетики показывает, что нередко возникают ситуации, когда социальный субъект не в силах предугадать какое его решение будет наилучшим, а бывает, когда социальный субъект уверен в правиль-

ности своего выбора и знает, что лучшего решения не существует, однако в последний момент ситуация может измениться и дальнейшее развитие происходит несколько по иному сценарию. Но в данном случае вряд ли стоит говорить о том, что имеется прямая зависимость, связанная с понятиями рациональность и иррациональность.

Заметим, что эффективный результат в рамках подхода к человеческой деятельности не относится к простому механическому определению некоторого ответа, а предполагает выход за своеобразные изначальные рамки, которые ставят перед социальным субъектом исходный набор поставленных целей и выбранных средств. При этом рациональное решение, в конечном счете, отражает не просто манипулирование имеющимися средствами с целью их точного соответствия иерархии самих целей, но оно дает само представление об определенной системе, в рамках которой связываются сами средства и цели и в которой имеет место сама рациональная деятельность социального субъекта.

В контексте рациональности или иррациональности авторы достаточно часто употребляют слово «лучше», или «было бы лучше», или «если было бы лучше, то» и так далее. Конечно, употребление подобного слова или высказывания, в конечном счете, подчеркивает некоторую ситуацию, которая случилась или имела место. Действительно, иногда это вполне адекватная ситуация, но иногда это всего лишь игра слов. На наш взгляд, употребление термина типа «лучше» опирается на чисто субъективное чувство, выражая отличное пристрастие, симпатию или предпочтение. То есть получается «лучше» можно трактовать как «предпочтительнее» или наоборот. Тогда как «лучше» используется в парных сравнениях, является переходным. «Предпочтение» тоже в таком случае оказывается пере-

ходным. Но если в парных ситуациях это еще как-то принимается, то в общих случаях пока не доказано. И к тому же не всегда личные предпочтения позволяют сделать верный вывод или прогноз относительно того, какой же в итоге будет результат.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научной исследовательской программы «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8 – С. 190-194.
2. Попов В.В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // *Философия права*. – Ростов н/Д., 2010. – № 5. – С. 72–76.
3. Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // *Философия права*. – Ростов н/Д., – 2011. – № 4. – С. 86–90.
4. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // *Современные наукоемкие технологии*. – 2014. – № 3. – С. 158–159.
5. Попов В.В., Щеглов Б.С., Степанищев С.А. Особенности корреляции социального времени и социального действия // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2–4. – С. 868-871.
6. Попов В.В. К логической проблеме изменений во времени // *Философские науки*. – 1991. – № 5. – С. 174–181.
7. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – № 8. – С. 38–41.
8. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования* – М., 2013 – № 10 – С. 2559.
9. Попов В.В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // *Философия права*. – Ростов н/Д., 2011. – № 3. – С. 63–68.
10. Попов В.В., Щеглов Б.С. Постнеклассическая реальность как формирование новой философской парадигмы // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – М., 2012. – № 2 (37). – С. 136–139.